

Джеф Костелло

Тайна конституционной монархии

Оригинал: Jef Costello. The Mystery of Constitutional Monarchy

Источник: <https://counter-currents.com/2023/05/the-mystery-of-constitutional-monarchy/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Король Великобритании Карл III

Давайте просто отставим в сторону это прямо сейчас: на коронации короля Карла III было слишком много многокультурных неприятностей. Для меня худшей частью было это – но это даже не так уж плохо. Не так плохо, как черный проповедник на свадьбе принца Гарри. (Если вы перейдете по этой ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=OhV0PL49d3Y> и посмотрите на чернокожего проповедника, обратите внимание на бесценную реакцию дочерей принца Эндрю, принцесс Беатрис и Евгении.) Но на коронации было так много еще такого изысканно красивого и трогательного, что я был готов не обращать на все это внимание.

Чисто на уровне зрелищности этой церемонии не уступает ни одно событие недавнего прошлого, кроме одного: похорон королевы Елизаветы II. Вам действительно следует отдать должное за это британцам, не так ли? Это люди, которым на данный момент практически отрезали яйца и вручили им в сумочке с соответствующей парой туфель на каблуках. Но что-то в них все-таки осталось; что-то от старого имперского хладнокровия, размаха и находчивости все еще существует. (Слава Богу за норманнское завоевание, иначе мы не смогли бы ничего описать!) И преклонение перед традициями также было очевидным – независимо от того, насколько оно было скомпрометировано одержимостью казаться «модным».

Для меня необъяснимо то, что большинство моих самых близких друзей не планировали смотреть коронацию и относились ко всему происходящему с пренебрежением. Это был наш шанс увидеть, возможно, единственный раз в жизни, древнюю церемонию, богатую символикой. В течение некоторого времени Грег Джонсон называл меня «королевским корреспондентом» сайта *Counter-Currents*. Источник моего интереса прост: меня не перестает восхищать тот факт, что эти традиции выживают и увековечиваются людьми, которые, кажется, действительно в них верят – какими бы разочаровывающе «современными» эти люди ни казались в других отношениях.

Каждый элемент коронации – каждое надетое одеяние, каждый предмет, каждое украшение, каждый цвет, каждый жест, каждый выбор дверей для входа и выхода, каждая зачитанная или продекламированная строчка, каждое музыкальное произведение (за исключением, пожалуй, приведенной выше ссылки) – рассказывает историю. Все богато историей и значением. И, если только они не разыгрывали очень хороший спектакль, то каждый участник, казалось, каждым своим жестом и выражением лица сообщал, что они осознают все эти значения и что они действительно *верят*. Это был самый искренний час, который я видел по телевизору за долгое время. Здесь нет ни иронии, ни показной любезной американской неискренности; нет панибратского «дай пять»; нет Элтона Джона; и, самое главное, нет никакой Меган.

Это был момент, чтобы мы могли посмотреть на самих себя и увидеть, насколько мы глупы и вульгарны. Это был момент, когда нужно было быть смиренным и воодушевленным одновременно. Это одна из важнейших функций традиции и представителей традиции, таких как монаршие особы: напоминать нам о величии, о чем-то большем, чем мы сами, чтобы мы чувствовали призыв подняться, стать лучше, чем мы есть, чтобы быть достойными нашей истории и заставить наших предков чувствовать немного менее отвращения, когда они смотрят на нас сверху вниз, где бы они ни находились. Это была самая красивая церемония, которую я когда-либо видел (опять же, с ней могли соперничать только похороны королевы) – и, к моему удивлению, в эмоциональном отношении она была весьма трогательной.

Это было почти полностью связано с самим королем Карлом. Я внимательно изучал выражение его лица на протяжении всей церемонии – как, я уверен, и каждый зритель. В свои 74 года Карл стал самым старым человеком, когда-либо коронованным королем Англии. Коронация – это момент, к которому он готовился всю свою жизнь. Что необычно, так это то, что он казался искренне смиренным и *униженным* этим опытом. Он внимательно слушал все, что ему говорили, и в глазах его видна была искренность веры. Временами он казался эмоционально взволнованным – почти на грани слез. Для многих мужчин это было бы высшим опытом самовозвеличивания, но только не для Карла. Кажется, он чувствовал тяжесть истории и бремя своего высокого поста.

Наиболее ощутимо это было, когда он был наделен всеми атрибутами монарха. Каждый предмет был тщательно представлен ему и объяснен. В некоторые моменты он встречался взглядом с людьми, представлявшими эти различные церемониальные предметы, и благосклонно улыбался им. Предметы, которые были представлены ему не для того, чтобы надеть и носить (такие как Великие Золотые Шпоры), он ласкал, как будто касался святых реликвий, обладающих маной, духовной силой. Каждый раз, когда ему вручали один из предметов, которые он должен был на самом деле надеть или нести, – коронационные мантии, золотой шар-«державу», скипетры и, наконец, корону, – выражение его лица, казалось, предполагало, что он воспринимал все как бремя, а не как сокровище или символ личной важности.

Конечно, отчасти причина этого в том, что эти предметы в буквальном смысле являются бременем: они очень тяжелые – настолько тяжелые, что Чарльзу приходилось помогать вставать, садиться и ходить. Я не мог не сочувствовать этому старику, отягощенному этими тяжелыми ношами, полученными так поздно в жизни. Посмотрите видео, и вы увидите то же, что и я: Карлу было тяжело и он *страдал*. Тем не менее, это бремя было получено им в нужное время: у Карла определено было достаточно времени, чтобы поразмыслить о значении всего этого и избежать ошибки, которую мог бы сделать молодой человек: думать, что все это было *лично для него*.

В действительности тысячи людей вышли на улицы и было потрачено 100 миллионов фунтов стерлингов (125 миллионов долларов США) – не ради Чарльза Филипа Артура Джорджа, а ради того, что он представляет. Эта церемония отчасти предназначена для того, чтобы вызвать это осознание – у зрителей, а также у самого монарха. Мы должны понять, что на коронационном троне сидит не просто некий человек, а сама Британия. Я полагаю, что даже сам вес церемониальных предметов – одежды, короны и т. д. – предназначен для того, чтобы передать это понимание их носителю. *Не радуйся, не воображай, что это торжество ради тебя самого, как бы говорит этот вес. Это крест, а не дар. Никого не волнуешь лично ты; имеет значение лишь то, что ты представляешь.*

Во всем этом есть глубокая тайна. Я думаю, что некоторые из моих друзей не интересуются этими вопросами, потому что у них сформировалось молчаливое убеждение, что Карл и другие современные монархи не являются «настоящими» королями. Что такое настоящий король? Человек с политической властью; кто-то, кто мог бы отправить в поход армаду кораблей или приказать доставить своих врагов в Тауэр. Карл, напротив, является чем-то вроде притворного короля, просто «подставным лицом». Но это просто упускает из виду то особенное и, я бы сказал, подлинно таинственное в конституционной монархии.

Это правда, что Карл не обладает реальной политической властью. (Конституционно у монарха есть определенные важные полномочия, такие как объявление войны, заключение мира, увольнение министров и командование вооруженными силами, но эти полномочия не использовались в течение длительного времени.) Тем не менее, он обладает большой властью иного рода: властью символизма. Символическая власть имеет исключительное значение. Но люди с буквальным мышлением, которые думают, что власть заключается исключительно в оружии и деньгах, кажется, не обращают на это внимания. По правде говоря, конституционный монарх представляет собой нечто гораздо более интересное, чем абсолютный монарх. Его сила в том, что он *нация*, воплощенная в одном человеке.

Поскольку монарх выше политики – он никогда не выражает политических мнений – он может олицетворять нацию для тех, кто придерживается разных политических убеждений. Парадоксально, но именно потому, что он бессилен, монарх так силен. Его сила близка к мужественной силе, о которой говорит Юлиус Эвола: силе, которая исходит не от того, чтобы что-то *делать*, не от того, чтобы быть человеком действия, а просто от того, чтобы *быть*; быть тем, кто он есть. Рожденный, чтобы править, рожденный, чтобы олицетворять нацию, рожденный, чтобы представлять историю и традиции.

Это было бы абсолютно невозможно, если бы король избирался народом. И именно поэтому американским президентам никогда не удастся быть «отцом страны»: если вы за него не голосовали, то он не ваш национальный символ. Американское сочетание ролей главы правительства и главы государства катастрофически ошибочно, и уже один этот факт демонстрирует превосходство конституционной монархии. Монарха не выбирает народ, он «избран Богом», как нам напомнили в субботу. Он следующий в линии королей, уходящей корнями в глубь веков. Он может олицетворять нацию, потому что история его семьи, по сути, такая же, как и история самой нации.

Король Карл III и королева Камилла. Фотограф Крис Джексон

В течение многих лет, предшествовавших смерти его матери, мир спорил о том, «подходит ли» принц Чарльз для того, чтобы стать королем (многие говорили, что нет), и примет ли его публика. Все это сошло на нет, как только королева умерла. Огромное излияние горя, которое мы наблюдали в сентябре прошлого года, переросло в огромное сочувствие, направленное на Карла – в связи с потерей его матери и тяжелым бременем, которое внезапно легло на него в его преклонном возрасте. Была также готовность «дать ему шанс» и ощущение, что поступить иначе было бы несправедливо. До сих пор эта добрая воля со стороны общественности сохранялась. И нетрудно понять, почему. Если не считать нескольких очень, очень незначительных проявлений гнева (которые более забавны, чем что-либо еще), Чарльз был таким же, как и его мать: *скромным*.

И это еще одна из тайн конституционной монархии. Я понял это, наблюдая за Карлом во время коронации: для него это *путь*. Это своего рода *карма-йога*: уничтожение обычного эго на пути долга, бескорыстного действия. *Дао* Карла III необычайно, потому что никто не может его выбрать: в нем нужно родиться. Боги предоставили нам, всем остальным, другие пути, но этому одному человеку они дали тот путь, по которому никто другой не может пройти.

Конечно, не все монархи были на это способны. Большинство из них только *казались* скромными, хотя, даже кажущиеся таковыми, они выполняли свой долг перед нацией, и этого было достаточно. Но Карл, какими бы ни были его личные недостатки, как сообщается, религиозный человек, который также доживит историей своей семьи. Значение коронации было бы потеряно для низших людей с более заурядными нравами, но, я думаю, не для Карла.

Один человек – король. Один человек как бы скромно «стирает» себя и становится нацией и ее историей – или, по крайней мере, так кажется. И нация видит в нем себя и, по сути, боготворит себя в нем. Люди любили королеву, и они будут любить и короля Карла. Это всегда происходит. Это происходит потому, что в глубине души, что бы они ни говорили, они любят себя – свой народ, свою культуру, свою историю. Взлеты и падения королевской семьи, которая больше похожа на пантеон (крайне несовершенных) богов, чем на что-либо еще, становятся взлетами и падениями нации. Когда радуется монарх, когда его коронуют или отмечают знаменательную дату, народ радуется. Когда он умирает, они скорбят. Это и есть тайна конституционной монархии.

Конечно, вопрос в том, как долго это продлится. Как я отметил в самом начале, предпринимаются большие усилия, чтобы убедить всех, что Карл III является королем не только британцев, но также и тех людей, которые просто имеют британские паспорта. Кажется сомнительным, что это сработает – независимо от того, сколько небелых будет привлечено к участию в помпезных церемониях, и независимо от того, сколько из них будет возведено в звание пэра.

Я уже говорил, что монарх олицетворяет нацию. Но кто это? Я подозреваю, что он выполняет эту функцию почти исключительно для настоящих британцев, а не для таких людей, как Нгози Фулани. Проблема, конечно, в том, что настоящие британцы просто не рожают детей. Много лет назад иранский шах пошутил, что «однажды в мире будет только пять королей: четыре в колоде карт и один в Англии». Но я не знаю. Всему в свое время приходит конец. Я не думаю, что доживу до конца британской монархии, и я этому рад. Это все равно, что дожить до черного Джеймса Бонда.

Итак, перестаньте придираться и наслаждайтесь тем, что от этого осталось, пока вы еще можете. И радуйтесь – в прошлую субботу произошло нечто поистине волшебное. Нам не так часто удается это увидеть.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.